

Переводчик: Семен Иванович Шуртаков

Книга: Чувашские легенды и сказки

Сказка: Шарапчык

Давным-давно дело было. Шел солдат со службы домой. Шел он, шел, приустал, да и день начал клониться к вечеру.

Решил солдат в первой же попавшейся деревне заночевать.

Постучал он в окошко крайней избенки, его пустили на ночлег.

Жил в избушке одинокий старичок, жил бедно, впроголодь, и на ужин у него даже картошки не нашлось. У солдата тоже какие запасы, шинель да ружье все его богатство. По пути он питался охотой да подаванием.

Легли спать они на голодный желудок. А рано поутру отправился солдат в ближний лес на охоту: авось, удастся зверя какого убить или птицу подстрелить.

Пришел солдат в лес и удивился мертвой тишине, какая была в том лесу. Деревья стояли недвижно, будто какую-то тяжелую думу думали. Ни единая ветка не качнется, ни один листик под ветром не зашумит. Пения птиц тоже никакого не слышно.

Ходит солдат по лесу, ходит, а ни одной птицы ему не попадается. Впору назад возвращаться. Но как возвращаться с пустыми руками, если у старика в доме корки хлеба нет. Надо еще попытать счастья.

Идет солдат по лесу, идет, до густого непролазного ивняка дошел. Чаща такая, что приходится продирается с большим трудом. Что делать? Будь что будет, через ивняк стал продирается. Долго ли, коротко ли шел этой чашобой солдат – на большую круглую поляну вышел. Посреди поляны старый раскидистый дуб стоит, вершиной в небо упирается.

Подошел солдат к дубу, поглядел на его могучие ветви и поразился: на них сидело столько всевозможных птиц, что и сосчитать было невозможно. Должно быть, со всего леса они слетелись на этот дуб. На вершине сидела одна большая белая птица, а остальные глядели на нее и цвенькали, чирикали, пели, словно что-то спрашивали или о чем-то разговаривали.

Солдат тихонько снимает с плеча ружье и прицеливается, понятное дело в самую большую птицу; выстрелом все равно спугнешь остальных – надо выбирать цель покрупнее.

Выстрелил солдат, белая птица упала на землю, и запрыгала на одной ноге, захлопала крыльями, хочет взлететь, а не может. Солдат подбежал, взял раненую птицу на руки и довольный пошел в деревню. Идет, радуется: птица большая, им со стариком не только на нынешний, а и на завтрашний обед хватит.

А птица вдруг заговорила человеческим голосом. Остолбенел солдат, с перепугу чуть ношу свою из рук не выронил. Немало он уже на этом свете пожил, немало всякого повидал, а такого ни видеть, ни слышать еще ни разу не приходилось. Было чему удивиться, было отчего испугаться.

– Не пугайся, Иван, и меня не бойся, – между тем сказала птица. – Все будет хорошо. Когда придешь домой, посади меня на подоконник, и как только я задремлю – столкни меня на пол, тогда я стану твоей женой.

Идет солдат Иван и ног под собой не чует. И про голод забыл. Идет, торопится. Хочется ему поскорее дома очутиться и птицу на подоконник в своей избе посадить.

Долго ли, коротко ли Иван шел, в свою деревню пришел, птицу на подоконник в избе посадил. Сам сидит рядом, дожидается, когда птица задремлет. У птицы побаливало раненое крыло, и она долго не могла задремать. Лишь перед самым рассветом начала она засыпать. Иван не упустил минуты – столкнул ее на пол. Ударилась птица об пол и обернулась девушкой, красу которой и пером не описать, и словами не рассказать.

– Ну теперь, если хочешь, возьми меня замуж, и я буду тебе верной женой, – сказала девушка.

Сыграли свадьбу и зажили в любви и согласии.

Живут они, своему счастью радуются. Однажды Иван пошел на базар и принес много шелковых ниток самого разного цвета. Жена связала из этих ниток чудесную скатерть-самобранку. Стоит постелить ее на стол, и на столе сразу появляется все, что только душа пожелает.

Опять пошел Иван на базар, на этот раз – продавать скатерть. На базаре встал Иван в тот торговый ряд, которым часто сам царь и его министры ходят: ведь такую дорогую вещь не каждый может купить. Когда люди увидели скатерть, они были поражены ее необыкновенной красотой. Вокруг Ивана собралось несметное число народа всякого звания.

Через некоторое время сам царь на базаре появился. Народ расступился перед царем, и он увидел скатерть и долго слова вымолвить не мог от удивления и восхищения. Такой красивой вещи ему не приходилось видеть до сих пор. Царь, не торгуясь, отдал за скатерть тысячу рублей. А когда принес ее во дворец, то разостлал на столе и весь остаток дня до самого вечера не мог глаз от скатерти отвести.

Царь был молодым, еще не женатым, и ему захотелось узнать, что за рукодельница связала такую необыкновенную скатерть. Послал он своих людей разузнать обо всем и ему доложить. Разузнали, нашли Иванову жену, обо всем царю рассказали.

Не стал царь посылать в дом Ивана своих слуг, сам пожаловал. И только он переступил порог его дома и увидел жену Ивана – замер на месте, пораженный ее необыкновенной красотой. У него и язык словно отнялся: стоит столбом и слова вымолвить не может.

Так, ничего и не сказав, царь ушел из Иванова дома.

А как пришел к себе во дворец, сразу же собрал мудрецов и прорицателей и задал им задачу: куда можно послать Ивана, чтобы в его

отсутствие выкрасть Иванову жену. Хорошо бы туда мужика заслать, откуда вообще не возвращаются.

Сидят ученые мудрецы, думают. Один придумал:

– Его надо послать за козой с золотой шерстью и золотыми же рогами.

– Дело! – одобрил такое предложение царь. – Такие козы не на каждом лугу пасутся, пусть поищет!

Послали за Иваном, а когда он пришел, высказали ему цареву повеление.

– Не приведешь такую козу – положишь голову на плаху, – самолично подтвердил свою волю царь.

Пришел Иван домой в слезах. Где такую козу разыскать, когда он о ней и слухом не слыхивал?! Рассказал о царевом приказе жене, она тоже опечалилась. А потом говорит:

– Ну да ничего, Иван, не горюй, авось-небось все обойдется, – и дает ему моток белых ниток. – Возьмись за кончик нитки, а моток кинь перед собой, он тебя и приведет куда следует.

Взял Иван кончик нитки, кинул перед собой моток и пустился в дальнюю путь-дорогу. Идет он день, идет два, идет целую неделю и приходит на лесную полянку. На полянке – глядит Иван и своим глазам не верит – мирно пасется коза с золотой шерстью и золотыми же рогами. Иван подкрался, схватил козу за золотые рога и повел к царю.

Приводит он козу с золотой шерстью и золотыми рогами к царю. Царь и рад, и не рад: плохо ли иметь такую редкостную козу, но уж лучше бы Иван не приводил ее и сам во дворце не показывался. Тогда бы царь заслал сватов к его жене.

Опять царь собирает на совет своих мудрецов и прорицателей. Опять сидят, думают ученые старцы, как бы заслать Ивана туда, откуда не возвращаются. Один придумал:

– А пусть теперь приведет кабана с золотой шерстью. Кабан – не коза, его голыми руками не возьмешь.

Царь одобряет такое предложение и посылает за Иваном.

Погоревал Иван, но жена и на этот раз выручила, помогла найти кабана с золотой шерстью.

Привел Иван невиданного кабана в царский дворец и пустил прямо в зал, где сидел царь со своими мудрецами.

– Вот, царь-государь, что ты просил, то я и достал, – сказал Иван.

Что тут было! Мудрецы готовы были на стенку залезать, спасаясь от кабана. Особенно перепугался тот, который как раз и придумал отправить Ивана за кабаном и еще говорил при этом, что мол, кабан – не коза. Он знал, что говорил!

Улеглась суматоха в царском дворце, пришли в себя ученые старцы, и опять созывает их на совет царь-государь.

– Все эти козлы да кабаны с золотой шерстью – для него детская забава, – говорит разгневанный царь. – Неужто ничего не можете придумать посерьезнее, потруднее? За что же я вас тогда и хлебом кормлю?

Задумались мудрецы. Им и самим обидно и досадно, что простой мужик, вчерашний солдат, их в дураках оставил и даже на смех выставил, когда пустил кабана на заседание государственного совета. Надо бы проучить мужика-вахлака!

Думали-думали, никак не могут придумать, чем бы Ивана погубить. Выходило так, что не кабана – самого Ивана голыми руками не возьмешь! Сколько голову ни ломают, с какого боку подступиться к Ивану, не знают.

Наконец-то, один из мудрецов подает голос:

– Слышал я, где-то далеко-далеко, за морями, за горами некий Шарапчык-Невидимка живет. Его-то он уж точно не поймает и не приведет.

Обрадовался царь такому предложению и тут же произвел говорившего в главные мудрецы. Теперь он был уверен, что Ивану не сносить головы: или в поисках Шарапчыка сложит ее, или, по возвращении с пустыми руками, на царской плахе.

Узнал Иван о новом царском повелении, и ноги у него подкосились со страху, где стоял, тут и упал. Сказал о царском приказе жене – и она поникла головой.

– Не знаю, Иван, и не слышала, где живет этот Невидимка, – сказала жена. – Все же отправляйся в путь: может, что-то знает о Невидимке моя старшая сестра.

Что делать, умирать неохота – собрался Иван в путь-дороженьку. Взял с собой моток белых ниток, жена дала на дорогу еще и вышитое полотенце.

Идет Иван день, идет десять дней, а потом и со счету сбился – такая дальняя путь-дорога ему на этот раз выпала. Но даже и у самой дальней дороги, кроме начала, бывает конец.

Вышел Иван в чистое поле и увидел посреди него большой серебряный дворец. Подошел он к дворцу, глядит, в какую дверь войти можно. Может моток ниток укажет? А моток докатился до дворца, свернулся и назад убежал. Остался Иван в чистом поле перед серебряным дворцом сам по себе. Будь что будет, двум смертям не бывать, а одной не миновать – постучал Иван в одну дверь. Дверь открылась, и на пороге девушка появилась.

– Что тебе нужно, добрый человек? – спрашивает девушка.

– Не пустите ли меня переночевать? – просит Иван.

– Отчего же не пустить, пушу, – отвечает девушка и ведет его в дом.

Иван так устал в дороге, что упал на постель и тут же уснул мертвым сном.

Наутро проснулся, умылся, достал полотенце, утирается.

Девушка, хозяйка дома, спрашивает:

– Откуда у тебя полотенце моей младшей сестры?

– Это полотенце мне жена подарила, – отвечает Иван.

– Давно ли она стала твоей женой?

Пришлось Ивану рассказать, как он подстрелил на высоком дубу белую птицу, и как птица обернулась женой.

– Вон почему я ее в последнее время не видела, – говорит старшая сестра жены. – А куда ты сам теперь путь держишь?

– Царь послал меня за Шарапчыком-Невидимкой, – отвечает Иван. – Не знаешь ли, в каких краях он живет?

– Я-то не знаю, – сказала хозяйка дома, – но наша старшая сестра наверняка знает, – и дала Ивану свой моток ниток.

Иван взял нитки и поблагодарил девушку.

– А еще возьми на память вот это серебряное колечко, – сказала она на прощанье и дала кольцо.

Идет Иван дальше, идет день, неделю, приходит к большому золоченому дворцу. Моток ниток опять свертывается и убегает назад. Иван стучится в золоченую дверь, ждет. Открывает дверь девушка.

– Что тебе нужно, странник?

– Непустишь ли меня переночевать? – попросил Иван.

– Переночуй, – разрешает девушка и ведет его в дом.

Заходит Иван в дом, падает от усталости на постель и тут же засыпает. На другой день встает, умывается, вышитым полотенцем утирается.

– Откуда у тебя полотенце моей младшей сестры? – спрашивает девушка.

Иван рассказывает ей все, как было.

– А то еще ночевал я у вашей средней сестры, – говорит Иван, – и она подарила мне серебряное колечко.

Иван показал колечко, а старшая сестра подарила ему шелковый платочек. Потом спросила:

– А какая нужда тебя ко мне привела?

– Велел мне царь найти Шарапчыка-Невидимку, а у кого ни спрашиваю, где он живет, никто не знает, – ответил Иван. – Может ты скажешь?

– Я скажу, как найти Невидимку, но знай, что дорога туда не легкая, – говорит старшая сестра. – Пойдешь на восход солнца, дойдешь до реки, переплывешь реку – торную тропинку увидишь, пойдешь по этой тропинке и попадешь в дом, где живет Шарапчык. А чтобы тебе с дороги не сбиться – вот тебе моток ниток, он тебя доведет, куда надо.

Пошел Иван на восход солнца. Идет, идет – река показалась. Моток свернулся и назад убежал. Один, сам по себе, остался Иван в незнакомой стране, на берегу незнакомой реки. Сел на камень, горюет, что делать – никак не придумает.

Сидел он так, сидел в горе и печали, ничего не придумал, встал с камня, пошел берегом куда глаза глядят. Идет и видит у самой воды большущую лягушку. Удивился Иван: такой огромной лягушки ему в жизни не приходилось видеть. Еще больше удивился он, когда услышал, как лягушка человеческим голосом его спросила:

– Что голову повесил, Иван, о чем твоя печаль? Не могу ли я тебе чем помочь?

Воспрянул духом Иван, приободрился.

– Спасибо на добром слове лягушка-квакушка, – сказал он. – А горе мое вот какое. Приказал мне царь найти и привести к нему Шарапчыка, а не приведу – голова с плеч. Не знаешь ли где найти того Невидимку?

– Невидимка живет за рекой, – ответила лягушка. – И я тебе помогу переплыть эту реку. Но для этого мне надо выпить двенадцать кринок молока, только тогда у меня хватит сил перевезти тебя на другой берег.

– Где же я найду молоко? – спросил Иван.

– Молоко есть в деревне, что в версте отсюда вниз по течению.

Не пошел – побежал Иван в деревню. Деньги у него с собой были, да вот беда – никто в деревне на Ивановом языке не говорил, никто не понимал, что ему надо. Тогда показал Иван жителям той деревни на пальцах: приставил ко лбу два пальца – рога, сказал «му-у», показал, как доят корову, и все его поняли. Дали ему двенадцать кринок молока. Он принес их лягушке. Лягушка все выпила.

– Теперь садись на меня, – сказала лягушка. – Сил у меня хватит, перевезу.

Сел Иван на лягушку верхом и они поплыли. Долго плыли, река широкой была. Но вот и другой берег показался.

Спрыгнул Иван на берег, поблагодарил лягушку и торной тропой, про которую ему говорила старшая сестра его жены, пошел дальше.

Долго ли, коротко ли шел Иван – увидел перед собой диковинный треугольный дом. Подходит он к дому, сам себя ободряет: чему быть, того не миновать, будь что будет! И открывает треугольную дверь дома.

Вошел Иван в дом, ходит из комнаты в комнату, а никого не видит. И никого, и ничего. Проголодался в дороге, есть хочется, а нигде и корки хлеба не видно. Посмотрел Иван в треугольное окно, видит – идут к дому трое молодцев-удальцов с ружьями за плечами, с кинжалами у пояса.

«Ну, теперь я пропал!» – думает Иван и, отойдя от окна, прячется за печкой.

А трое входят в дом, ставят в угол комнаты, рядом с печкой, свои ружья, садятся за стол, и один из них, должно быть старший, приказывает:

– Шарапчык, приготовь поесть!

В тот же миг на столе появляются самые разные кушанья, названия которых даже и неизвестны были Ивану.

Наелись молодцы-удальцы, напились и опять командуют:

– Шарапчык, убери со стола!

В тот же момент кто-то, невидимый, все убрал со стола.

Молодцы-удальцы берут свои ружья и опять куда-то отправляются.

Сначала Иван принял их за охотников, а из разговора ихнего за столом понял, что это не охотники, а разбойники. Похоже, на разбой и сейчас они пошли.

А Иван вышел из-за печки, проглотил голодную слюну и, не очень-то веря в силу своих слов, просто так, на авось, скомандовал:

– Шарапчык, приготовь поесть!

И – диво дивное! – на столе появились кушанья, каких Иван за всю свою жизнь не только не едал, но и не видал.

Сел он за стол, ест, аж за ушами трещит. Но есть-то Иван ест, а про себя подумывает: как же, как же ему Шарапчыка с собой увести, если он его и не видит вовсе. Поговорить с ним и то не поговоришь. А что если – была не была! – попробовать?

Расхрабрился Иван да прямо и спрашивает:

– Шарапчык, ты не хочешь со мной поехать?

И вдруг слышит и ушам своим не верит:

– Поеду. Мне уже давно хотелось уйти из этого дома, да случая подходящего не было.

Обрадовался Иван такому ответу Невидимки, возликовал. Однако же вспомнил о дороге, какой он сюда добирался, и радости у него поубавилось.

– Поехать-то мы поедем, сказал Иван, а вот как нам через реку переправиться, ума не приложу.

– Через реку мы переправимся так, – ответил Шарапчык. – У молодцов-удальцов-разбойников есть лодка, но они ее никому не дают. Так что нам придется пойти на хитрость. Мы войдем в реку, я тебя буду за руку держать, а ты зайдешь по грудь в воду и закричишь: «Спасите, тону!» Разбойники прибегут и вытащат тебя. Ты попросишь их переправить тебя через реку, а в уплату посулишь отдать меня. И еще попросишь у них сундук, топор и дудку – эти вещи нам с тобой потом пригодятся.

Иван постарался запомнить слова Невидимки. Пошли они из дома, добрались до берега реки. Как его и учил Шарапчык, Иван вошел по грудь в воду и закричал: – «Тону, спасите!» Разбойники прибежали и вытащили Ивана.

– Переправьте меня через реку, – просит их Иван.

– Переправить можно, да какова плата за перевоз? – говорят разбойники.

– Есть у меня Шарапчык, я вам его отдам, – отвечает Иван. – Но это слишком большая плата. Так что в придачу к перевозу вы мне еще дайте топор, сундук и дудку.

Разбойники не сразу согласились, долго переговаривались меж собой. Должно быть, они не сразу поняли, что Шарапчык сбежал от них, а когда поняли, то, конечно же, захотели его вернуть и в конце концов согласились.

Они дали Ивану топор, сундук и дудку и переправили на другой берег.

Вышел Иван на берег, дальше путь держит. И уже прошел не малое расстояние, как ему в голову стукнуло:

– А куда же я иду без Шарапчыка? Если я без него домой вернусь – мне же придется голову на плаху класть.

– Да здесь я, Иван, с тобой, – слышит он голос Шарапчыка. – Цела будет твоя голова.

Идут они, идут, чувствует Иван, что проголодался. В прежние времена не простым делом было пищу в дороге раздобыть. А сейчас стоит только ему

сказать: «Шарапчык, я хочу есть!» – и сразу же появляется в изобилии всякая еда. А поел, скажи: «Шарапчык, убери», и все тут же убрано.

Долго шел Иван. То ли год, то ли пять лет прошло, пока он странствовал. Но даже самая дальняя дорога имеет не только начало, но и конец. Пришел Иван на родину.

По всему государству – земля слухом полнится! – идет молва о женитьбе молодого царя. «Не иначе, на моей жене царь жениться, – думает Иван. – Улестил, уговорил ее, сказал, что я давно пропал и ждать меня нечего».

Стал Иван узнавать, встречаемых людей расспрашивать. То же самое, что он думал, ему и люди сказали. И решил Иван не идти к царю-обманщику с Невидимкой, а идти на царя войной.

Волшебные вещи, по наущению Невидимки, он у разбойников забрал. Стоит Ивану на дудке заиграть – на реке появляется множество кораблей под парусами и пушками на бортах. Откроет сундук – из него солдат видимо-невидимо выходит. А если кинуть топор – появляется много-много топоров и начинают крепости и дворцы строить.

Объявил Иван царю войну. Царь тоже собрал большое войско. Да только где ему с Ивановым войском тягаться. Начали пушки с кораблей палить, солдаты в атаку пошли – отступили царевы полки, а потом и в плен сдались. Царь то ли не захотел, то ли забоялся сдаться в плен, и его Иван в честном бою один на один победил – саблей голову с плеч долой снес.

Въехал с победой в город Иван, явился в царский дворец. Навстречу ему жена вся в слезах идет. Он ей слезы утирает, ласково обнимает и говорит:

– Царя-обманщика я в бою победил, теперь нас никто и никогда не разлучит. Будем жить в любви и согласии.

Иван стал царем в завоеванном им государстве. И царство-государство его было сильным и богатым. Ведь у царя Ивана и в солдатах недостатка никогда не было, и строить крепости и дворцы было кому.

И свой дом у Ивана-царя был – полная чаша. У него был и Шарапчык, который в два счета мог приготовить любой обед. Была и коза с золотой шерстью и золотыми рогами – хоть каждый день можешь любоваться. А еще была любимая и любящая жена-красавица.

Говорят, и по сей день Иван царствует в государстве, о котором никто не слыхал, которого никто не видал.